

КЛУБНЫЙ
ИДЖАК
НЕГРОМКАЯ ДАТА

Михаил Шолохов на фоне
отцовского дома-усадьбы.

Чтобы не плодить шариковых, придумали ошейник

65 лет назад состоялся первый съезд Союза советских писателей

На самом деле союз был организован двумя годами раньше, в тридцать втором. К первому съезду в нем уже было полторы тысячи членов. В августе 34-го на помпезном собрании литераторы говорили патриотичные речи и вовсю (уже) славили «отца народов». Причем в качестве пламенных любителей Советской власти засветился даже Борис Пастернак.

Первым председателем правления Союза был избран Максим Горький.

В сущности, все эти факты имеют для истории значение косвенное. Важнее другое. Организация Союза писателей была первым опытом коммунистов по организации контроля за творческим человеком. На заводе – бригада, в деревне – колхоз. А писатель сидит себе один за столом и что-то калякает на бумаге. Мало ли что ему может прийти в голову? Он может придумать «Собачье сердце», как Булгаков. Или «Мы живем, под собою не чуя страны», как Мандельштам. Или выстрелить себе в голову, как Маяковский.

Так что безумцам дали поликлинику, квартиры в Лаврушинском переулке и дачи в Переделкине. И понеслось.

В семидесятые годы – это еще не забылось – текст каждой публицистической книжки должен был в обязательном порядке содержать две цитаты из Брежнева. Удивительно вот что: как несчастные писатели умудрялись еще и писать хорошие книжки? И почему сейчас пишут все реже и реже? Зато с пеной у рта отстаивают свое святое право бесплатно пользоваться поликлиникой Литфонда. Видно, они пока еще не просто писатели, а советские (см. начало заметки)...

Ольга БАКУШИНСКАЯ.

Комс. правда. - 1999. - 17 авг. - с. 13.

Почему станицу Шолоховскую опять назвали Вешенской?

Наш корреспондент побывал в станице, которую когда-то на весь мир прославил писатель, так и не вписавшийся в общий строй собратьев по перу...

Достав свой старый учебник за 10-й класс, я прочел, что инициатором созыва первого съезда советских писателей был Максим Горький. Приговор-постановление, просуществовавшее более полувека, единственно возможным творческим методом советской литературы утвердило социалистический реализм. Методы остальные объявили чисто буржуазными и в нашей стране недопустимыми...

Мой папа был тогда молодым и малоизвестным писателем, в съезде он участвовал, но не выступал, - пояснила мне Светлана Михайловна Шолохова... «Малоизвестный писатель» с четырехклассным образованием Михаил Шолохов не слишком принял

ласа она, маленькая и дальняя, самой красивой из донских станиц: ведь десятилетиями отстраивалась как музей для приема гостей со всего мира.

Да если б не отец, стояло бы село разваленное и зачуханное, как окружающие, - говорит Михаил Шолохов-младший, подъехавший к дому-усадьбе на встречу со мной на своем огненно-красном «Москвиче». - Отец в столицу переехать отказался, так Вешки отстроили - не хуже столицы. Он всегда об этом заботился, вон церковь Михаила Архангела еще в 30-е от разрушения защитил.

Михаил Михайлович, кандидат философских наук, возглавлял даже одно время казачье Войско Донское, но ушел: «Слишком много шушеры стало лезть в казачье движение». Сегодня он разбирает письма отца... «Неопубликованные, потому что отец этого не любил. Когда переписку Чехова с Книппер опубликовали, так возмущался: нельзя, мол, личное на общий суд».

Отчего ж вы собираетесь придать гласности личную переписку отца?

Потому что слишком много появилось в последнее время лжи и клеветы в его адрес. Видно же, что все ради денег, причем зарубежных, рассчитано на западного читателя.

Я щелкнул фотоаппаратом: - Вы удивительно похожи на отца. - Да, на отца в юности. А мой брат был похож на отца в старости. - Сами вы художественные вещи не писали?

А как же - написал пару рассказов в детстве. Отец прочел и сказал, чтоб я больше этого не делал. Сказал: «Пи-

шешь неплохо, но ты у меня не боец. Писателю надо стержень иметь, уметь бороться...» А я ведь очень тяжело пишу, как и отец в свои последние

годы. Не вписывался он в окружающий...

- В соцреализм? - Знаешь, я не любитель давать интервью. Если хочешь - напишу сам.

На том мы с сыном писателя и сговорились.

Владимир ЛАДНЫЙ.
(Наш корр.).
Фото автора.

«Как хорошо, что мы не доживем до прекрасного будущего»

Сын писателя - Михаил Михайлович Шолохов - готов опубликовать личную переписку отца

«Манечка, Манечка, - сказал как-то мой отец моей маме. - Ты довольна, что один твой дурак книгу написал, а косою десятком умных на ней докторами да кандидатами наук сделались?»

Мать говорила, что не любил Михаил Шолохов и не хотел, чтобы в бумагах его копались. Рассказывала, как прислали ему трактат «Как создавался «Тихий Дон»: «Манечка! А ты не знаешь, как создавался «Тихий Дон»? «Ты что это, - говорю, - серьезно, что ли?» «Еще как серьезно», - отвечает. «Конечно, не знаю», - говорю. Посмотрел на меня, улыбнулся: «Да, признаться, на такой вопрос я и сам толком не отвечаю. Но, слава Богу, хоть Витя Гура (автор трактата) знает. Теперь и мы, два дурака, знать будем». Потом полистал, кое-где по нескольку минут задержался. «И это при живом, - говорит. - А что после смерти будет?»

Но параллельно со славословием всю жизнь преследовала отца клевета. Осенью 1941 года, когда фронт вплотную подошел к Дону, по высшим, так сказать, сферам и инстанциям Москвы распорядился слухок: Шолохов не эвакуируется, оставаясь верным своим белогвардейским и кулацким старокказачьим привязанностям, он ждет прихода немцев, чтобы остаться под ними. Когда же (после того как в конце ноября 1941 года нашими войсками был освобожден Ростов и предпринят ряд успешных наступательных операций в харьковском направлении) фронт на Дону стабилизировался и установилось положение, о котором в сводках Совинформбюро сообщалось привычным в те годы трафаретом - «ведутся бои местного значения», - зашептали прямо противоположное: эвакуировав семью, когда ей ничего не угрожало, Шолохов сеет панику по всему Дону и способствует паническим настроениям чуть ли не во всей стране (это когда «паникер» было равно «изменнику Родины»). Причем, как уже после войны установил отец, слушки - и первый, и второй - шли из ближайшего окружения писателя.

А вот одно из самых первых писем Михаила Александровича жене:

«10 ноября 1924 г.
Милая моя и родная Марусенка! Часа полтора назад приехали в Миллерово.

Слезли на постоялом, и я прямо пыхнул в Окр. Ком. РККСМ. Тут сюрприз - оказывается, меня вышибли из Союза, в Миллерово есть по сему случаю извещение, которое (между прочим) не произвело на меня ни малейшего впечатления. Аттестат не стали свидетельствовать, ссылаясь на то, что гр-нам не членом Союза таких штук комсомол не должен выдавать... Ну да и черт с ними, со сволочами...»

Суть инцидента в следующем: он собирался поступить на рабфак, куда в то время некомсомольцев не принимали...

Письма... «Не помню уж точно, когда, он стал догадываться, что его письма читают «органы», - говорила мне мать. - Пожалуй, как только «Тихий Дон» пошел. Сразу же после этого в Ростове, в Москве стали о нем брехать, что и кулацкий пособник он, и сам кулак, и идейный руководитель восстания, которое якобы в Вешках готовится... Да Боже мой, чего только вокруг твоего отца не плели, чего не городили! А время-то какое? Страшно было, - мать зябко повела плечами. - Там брехнут, не подумавши, а я тут редкий день не жду: вот придут, вот заберут».

Письма - они многое говорят и о человеке, и о времени... «Последние дни хлынула в душу мутная волна равнодушной тоски, и не выпью ее до дна, берет проклятая за горло волчьей хваткой. Всюду одно и то же. Надоедает быть не только участником, но даже и зрителем того, как люди гонятся за крошкой хлеба. Помнишь, на Хопре мы с тобой крошки кидали в воду, и рыба кишела? Мелочь, как и люди».

Это не сегодня написано - это Шолохов писал жене в 1924 году.

Последнее время, - рассказывала мне мама, - часто прочтет в газетах или по радио услышит... как это говорил-то? Про «наших планов громадье», или про то, какое прекрасное будущее нас ждет, и грустно-грустно так: «Манечка, Манечка, как хорошо, что мы с тобой до этого времени не доживем». А сам улыбается...

Михаил ШОЛОХОВ-младший,
кандидат философских наук.

- новый метод, да он и всегда «жил вразрез» с властями - литературными, партийными, государственными. Спорил со Сталиным, Хрущевым, Брежневым. И книги его выпадали из установленных сверху методов и рамок.
- Не за то ли станицу Вешенскую то переименовали в Шолоховскую, то вернулись к прежнему названию? Сменили имя, отменили рейсовый самолет (а автобусом сюда из областного центра 9 часов езды). И все же оста-

Эту статую Григория и Аксиньи вешенцы привезли из Ростова, сорвав с постамента, и установили на своем пляже.

КОМПЬЮТЕРЫ Compaq Deskpro для корпоративных ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Модели выполнены на базе процессора Intel® Pentium® III с частотой 450, 500 МГц.

Лучшие решения для Вашего предприятия

ЗАО «Тайер-Сети»
Тел.: (095) 210-0198, 210-2965
http://www.tower.ru
e-mail: info@tower.ru

COMPAQ
http://www.compaq.ru

Логотипы Intel Inside и Pentium являются зарегистрированными товарными знаками Intel Corporation

Шолохов Михаил

17.8.99.

69